

Восприятие смерти как активный детерминант жизненной стратегии личности

На нынешнем этапе развития общество переживает ряд трансформирующих процессов, затрагивающих ценностные конструкты каждой отдельной личности. Глобализация и интеграция мирового сообщества предполагают пересмотр жизненных приоритетов, руководящих действиями индивидов, в перспективе – и глубинных мотиваций построения классификации ценностей личности. Одной из важнейших детерминант активности человека в его повседневном мире, а значит, и развития общества в целом, является его восприятие явления под названием «смерть», из чего вполне очевидной становится необходимость более тщательного и подробного исследования этой проблемы.

Объектом данной работы мы полагаем ценностно-мотивационную сферу сознания (как факторы деятельности) индивида, **предметом** – возможные способы интерпретации смерти. Основная **задача** – анализ существующих концепций и подходов к пониманию смерти с целью прогноза их дальнейших изменений и последствий.

В социогуманитарных науках смерть рассматривается в основном с точки зрения своего социального, культурного, философского и индивидуально-психологического смысла («Человек перед лицом смерти» Арьеса, «Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа» Шопенгауэра, «Мы и смерть» Фрейда). Социальная смерть как исключение из активно влияющей на культуру части общества, зачастую предшествующее собственно биологическому процессу умирания, – необходимое условие прогресса цивилизации. Подтверждением этому могут служить работы по трансперсональной психологии («Человек перед лицом смерти», Гроф), показывающие наличие архетипов смерти и умирания в глубочайших пластах человеческой психики. Знания о неизбежности окончания жизни стимулируют человека к самосовершенствованию и самовыражению.

В трудах вышеупомянутых ученых обычно выделяется историческая последовательность моделей отношения к смерти. Она может быть соотнесена с этапами развития производственных отношений и типами общества.

Традиционная модель отношения к смерти, соответствующая преобладанию общинных связей и низкой мобильности, базируется на архаической идеологии – страхе перед смертью и стремлении ее приручить. Ритуальность смерти вписывает мертвых и умирающих в сферу социальных взаимодействий как полноправных их участников в продолжающемся единстве связей и отношений (что формирует также психологическую защиту от страха смерти).

В XX веке смерть изгоняется из западной цивилизации: культура модерна утверждается на бинаризме противополож(ен)ных начал, сознательно противопоставляя смерть жизни как высшей ценности. Прогресс и прагматизм, доминирующие в эту эпоху, приводят к стремлению изгнать смерть из социума, концентрируя внимание на жизни как активности, путем принудительной социализации внедряя не страх смерти, а страх за жизнь (Суворова «Проблема смерти в научных исследованиях и ее отражение в индивидуальном сознании»). Смерть обезличивается, отчуждается от человека, лишается драматизма и торжественности, становясь неприличной, «неправильной» и крайне индивидуальной – лишенной социального смысла. Она вытесняется за рамки общественных отношений как явление, которое в силу своей неоднозначности не может быть проконтролировано системой (Бодрийяр «Символический обмен и смерть»).

Однако, исключив смерть и умирание из процесса символического обмена, культура тем самым обеспечила их возвращение в систему в образе естественной смерти. Происходит социализирование смерти – неконтролируемое, но существующее становится частью предусмотренного системой, знаком, обменивающим жизнь, поэтому смерть социальная предшествует биологической, последняя же, возвращаясь как запретное, обесценивается и теряет смысл, обесценивая при этом и жизнь, отрицая современную «религию жизни».

Постмодерн, возвращая обыденное время и пространство человека к внешне хаотическому состоянию всеобщей обмениваемости, стремится гармонизировать жизнь и смерть. Тиражирование визуальных симуляций смерти, ведущее к многообразному переживанию смерти, «участию» в ней ради ее игрового преодоления, переводит ее в качестве закономерно присутствующего элемента в жизненное пространство и время личности, снимает напряженность

модернового понимания смерти как трагического, внезапного, а потому – тревожного прекращения активности.

Современная наука постоянно ищет средства продления жизни человека. В физико-биологическом плане это попытки расшифровки генетического кода, совершенствования технологий, улучшения условий жизни; в социальном – усложнение и растущая спецификация профессиональной деятельности, вследствие этого – увеличение времени обучения и сдвиг начала социальной пассивности (т.е. социальной смерти) на более поздний возраст. Хотелось бы обратить внимание на возможные последствия вышеперечисленных тенденций в развитии цивилизации – не исключено, что увеличение срока жизни в сочетании с преодолением страха смерти приведут к стагнации общественного прогресса и/или нивелиации общечеловеческих ценностей в социуме («Фигуры Танатоса. Философский альманах. Пятый специальный выпуск»).

В современной Украине интерес к проблеме смерти растет вслед за обращением к этой теме российских коллег, в частности, Ионина («Постмодерн: новая магическая эпоха. Обратимость смерти»), Роганова и др. К сожалению, возможность точного предсказания вероятных направлений изменения смыслополагающих мотиваций личности существенно ограничивается практически полным отсутствием эмпирических исследований на данную тему. Однако можно предположить, что в дальнейшем отношение к смерти будет определяться попытками общества ответить на вопросы о существовании и этичности личного бессмертия на фоне снижения рождаемости и развития технологий, а также переходом околосмертных социальных отношений на качественно иной уровень либо их исчезновения при условии утверждения бессмертия как идеала в массовой культуре. На Западе уже сейчас можно наблюдать начало этого процесса; в постсоветских странах он, скорее всего, будет зависеть от уровня жизни и преодоления последствий аномии, то есть начнет скачкообразно развиваться в ближайшие десять-двадцать лет.